

EUPHEMISTIC NOMINATION OF POVERTY IN GERMAN JOURNALISM

Elvira L. Shubina, Julia A. Raikova

MGIMO UNIVERSITY,
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. . This article explores euphemisms, which are a means of replacing one linguistic means with another, more euphonious for the sender or addressee. Euphemisms include concepts that embellish the linguistic description that they want to avoid. In journalistic texts that are devoted to economic issues, euphemisms have an intentionally given communicative and pragmatic effect on the recipient. The purpose of the study is to identify and linguistically describe the means of euphemizing poverty found in the German article “Endlich wieder Donnerstag!” (Finally Thursday again!), devoted to problems in the economic sphere. An attempt is made to linguistically describe the means of euphemization in German economic discourse based on one article. The research material was an article on economics from the German electronic edition of the daily newspaper “Die Tageszeitung”, containing various euphemized and non-euphemized variants of the poverty nomination. So far, no attempts have been made in domestic and foreign Germanistics to describe linguistically the means of euphemization in the economic discourse of Germany based on the material of one journalistic text. In the course of the study, euphemized and non-euphemized variants of poverty nominations were identified in the following thematic areas: “causes of poverty”, “characteristics of the financial situation”, “naming people in a difficult financial situation”, “ways to solve the problem of poverty on the part of the state, charitable organizations and citizens themselves”.

The analysis made it possible to reveal the fact that the authors of journalistic texts use euphemization techniques in order to hide, disguise concepts that are inconvenient to mention or discredit the ruling coalition, avoid creating a negative image of poor people in the reader, disguise their plight, and avoid spreading panic among German residents. In addition, the use of euphemisms in a journalistic text helps to soften the perception of financial difficulties and reduce communicative discomfort. The data obtained as a result of this study can be used in the analysis and interpretation of journalistic texts from the German-language press.

Keywords: euphemism, euphemized expressions, economic discourse, poverty nomination, German press, journalistic text

For citation: Shubina, E.L., Raikova, J.A. (2023). Euphemistic nomination of poverty in German journalism. *Linguistics & Polyglot Studies*, 9(2), pp. 79–91. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-2-35-79-91>

ЭВФЕМИСТИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ БЕДНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ГЕРМАНИИ

Э.Л. Шубина, Ю.А. Райкова

МГИМО УНИВЕРСИТЕТ МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. В настоящей статье исследуются эвфемизмы, которые являются средством замены одного языкового средства другим, более благозвучным для адресанта или адресата. К эвфемизмам причисляют понятия, приукрашивающие языковое описание, которого хотят избежать. В публицистических текстах, которые посвящены экономической проблематике, эвфемизмы оказывают интенционально заданное коммуникативно-прагматическое воздействие на реципиента. Цель исследования состоит в выявлении и лингвистическом описании языковых средств эвфемизации бедности, встречающихся в немецкой статье «Endlich wieder Donnerstag!» (Наконец-то снова четверг!), посвящённой проблемам в экономической сфере. Предпринимается попытка лингвистического описания средств эвфемизации в немецком экономическом дискурсе в рамках одной статьи. Материалом исследования послужила статья по экономике из немецкого электронного издания ежедневной газеты «Die Tageszeitung», содержащая различные эвфемизированные и неэвфемизированные варианты номинации бедности. До сих пор в отечественной и зарубежной германистике не было предпринято попыток лингвистического описания средств эвфемизации в экономическом дискурсе Германии на материале одного публицистического текста. В ходе исследования были выявлены эвфемизированные и неэвфемизированные варианты номинаций бедности в следующих тематических областях: «причины бедности», «характеристика финансового положения», «именование людей в тяжёлой финансовой ситуации», «пути решения проблемы бедности со стороны государства, благотворительной организации и самих граждан».

Проведённый анализ позволил выявить тот факт, что авторы публицистических текстов используют приёмы эвфемизации для того, чтобы скрыть, замаскировать понятия, являющиеся неудобными для упоминания или дискредитирующие правящую коалицию, избежать создания негативного образа малоимущих людей у читателя, завуалировать их бедственное положение, избежать распространения паники среди жителей Германии. Кроме того, употребление эвфемизмов в публицистическом тексте способствует смягчению представления о финансовых трудностях и уменьшению коммуникативного дискомфорта. Полученные в результате настоящего исследования данные могут быть использованы при анализе и интерпретации публицистических текстов из немецкоязычной прессы.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемизированные выражения, экономический дискурс, номинация бедности, немецкая пресса, публицистический текст

Для цитирования: Шубина Э.Л., Райкова Ю.А. (2023). Эвфемистическая номинация бедности в публицистике Германии. *Филологические науки в МГИМО*. 9(2), С. 79–91. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-2-35-79-91>

1. Введение

В последние десятилетия все сферы общественной жизни претерпели существенные изменения, оказавшие значительное влияние на людей по всему земному шару. После пандемии и начала Украинского конфликта под угрозой оказывается не только экономическая стабильность Германии, но и финансовое благополучие населения. В связи с постоянным ростом цен, повышением налогов, сокращением штата сотрудников и объявлениями многих известных компаний о банкротстве одним из ключевых вопросов для обсуждения в СМИ становится тема бедности. Эта проблема снижения доходов затрагивает большинство домохозяйств Германии и бюджеты федеральных земель. Бедность ставит людей в жёсткие рамки, заставляя приспособляться к новым непростым условиям. Частое упоминание бедности в новостях и сообщениях может негативно отразиться на настроениях в обществе. Вследствие этого в немецких публицистических текстах встречается всё больше так называемых специальных слов и выражений, которые способны нивелировать страх и тревогу местных жителей. Для сохранения спокойствия граждан авторы публицистических текстов прибегают к использованию эвфемизмов.

Цель исследования авторов данной статьи состоит в выявлении и лингвистическом описании языковых средств эвфемизации бедности, встречающихся в немецкой статье «Endlich wieder Donnerstag!» (Наконец-то снова четверг!), посвящённой проблемам в экономической сфере.

Новизна исследования заключается в том, что до сих пор в отечественной и зарубежной германистике не было предпринято попыток лингвистического описания средств эвфемизации в немецком экономическом дискурсе в рамках одной статьи.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных по теории эвфемизации: А.М. Кацев, М.Л. Ковшова, Л.П. Крысин, Б.А. Ларин, В.П. Москвин, В.А. Новосёлова Е.П. Сеничкина, Е.А. Сидельникова, К. Allan, S. Luchtenberg, N. Zöllner.

Материалом для исследования послужила статья «Endlich wieder Donnerstag!» (Наконец-то снова четверг!) по экономике из немецкого электронного издания «Die Tageszeitung».

Обработка материала заключалась в выявлении эвфемизмов со значением бедности и её причин в немецкой экономической прессе и их функций.

2. Понятие эвфемизма в лингвистической литературе

Многие лингвисты, как, например, А.М. Кацев, Е.А. Сидельникова, Р.А. Будагов связывают необходимость использования эвфемизмов с табуированием, так как люди всегда пытались избежать прямого упоминания страшного или запретного [4, с. 33], [8, с. 34], [3, с. 9]. Так, Е.П. Сеничкина в словаре эвфемизмов русского языка выделяет специальную группу эвфемизмов-табуизмов для тех слов, которые запрещено употреблять социумом [7, с. 9].

В отечественной и зарубежной лингвистике понятие эвфемизма трактуется по-разному. Приведём некоторые определения данного понятия. Отечественные лингвисты, такие как Н.С. Арапова и О.С. Ахманова, причисляют эмоционально-нейтральные, вежливые выражения к эвфемизмам вместо грубых, нетактичных, неприличных для говорящего [1, с. 565], [2, с. 478].

Авторы немецкого электронного словаря dwds.de трактуют эвфемизм как понятие, приукрашивающее языковое описание, которого хотят избежать, например, bildungsfern (далёкий от образования) вместо ungebildet (необразованный) [10].

Как отечественные, так и зарубежные лингвисты едины во мнении, что при эвфемизации происходит замена одного языкового средства другим, более благозвучным для адресанта или адресата.

Что касается основных функций эвфемизмов, то российский лингвист Л.П. Крысин выделяет следующие: 1) избегание конфликтных ситуаций в коммуникации; 2) камуфляж, вуалирование неприятных или запрещённых в обществе понятий; 3) зашифровка денотата таким образом, чтобы он был понятен только конкретному собеседнику [6, с. 400].

Таким образом, с помощью эвфемизмов говорящий стремится смягчить или завуалировать высказывание. В нашей работе будут выявлены эвфемизированные и неэвфемизированные слова и выражения в рамках одной статьи, посвящённой обращениям немецких граждан в благотворительную организацию по раздаче продуктов питания.

3. Эвфемизированные и неэвфемизированные слова и выражения в статье на экономическую тематику

В лингвистической литературе подробно описаны темы, наиболее подверженные эвфемизации. Согласно классификации из обиходно-бытовой сферы, которой придерживаются Л.П. Крысин и М.Л. Ковшова, эвфемизации подлежат следующие области:

- 1) физиологические процессы и состояния: «in anderen Umständen» (в других обстоятельствах) вместо «schwanger» (беременна);
- 2) определённые части тела, связанные с «телесным низом», или внешние данные человека: «dritte Zähne/die Dritten» (третьи зубы) вместо «künstliches Gebiss» (вставная челюсть);
- 3) отношения между полами: «körperliche Liebe» (физическая любовь) вместо «Geschlechtsverkehr» (половой акт);
- 4) болезни и смерть: «das Zeitliche segnen» (отойти в мир иной) вместо «sterben» (умирать) [5, с. 88], [6, с. 401].

Данная классификация наглядно демонстрирует, что в современном мире запретными или неподходящими при коммуникации в прямом значении являются такие темы, которые отражают предметы и явления, считавшиеся табу ещё у древних племён.

Однако в зависимости от группы людей, исторической эпохи или дискурса можно найти и другие сферы, которые также считаются нежелательными для обсуждения. М.Л. Ковшова выделяет социально-политические эвфемизмы, а также отмечает использование скрытых камуфлирующих выражений в языке дипломатии, для которого характерны смысловая размытость и уклончивость [5, с. 274]. К этим группам можно отнести эвфемистические номинации расы и пола, внешне- и внутреннеполитических и экономических вопросов.

На фоне энергетического кризиса в Германии на первый план в публицистическом дискурсе выходит проблема снижения доходов населения. С помощью статьи «Endlich wieder Donnerstag!» (Наконец-то снова четверг!) из немецкой газеты «Die Tageszeitung» нами была предпринята попытка проследить, каким образом можно смягчить представление о реальных негативных событиях.

В статье показано, как люди, оказавшиеся в непростой финансовой ситуации, пытаются найти выход из положения. Так, житель Берлина Александр Кюлинг, чтобы как-то справиться с возникшими трудностями, вынужден обращаться за помощью в благотворительную организацию «Berliner Tafel». «Berliner Tafel» – компания с 30-летней историей, которая занимается раздачей продуктов питания нуждающимся людям. Волонтёры ежедневно посещают супермаркеты и пекарни Берлина для сбора товаров. Ассортимент разнообразный: многочисленные овощи и фрукты, молочные и мясные изделия. Хотя в организацию передаются в основном продукты с истекающим сроком годности, все они пригодны для употребления. Следует также отметить, что деятельность благотворительной организации, кроме помощи нуждающимся, решает также экологическую проблему, имеющую важное значение для всей Германии, то есть избавляет страну от лишнего мусора. Кроме того, любой неравнодушный человек имеет возможность передать компании некоторую денежную сумму или пожертвование в натуральной форме, воспользовавшись сервисом на официальном сайте организации. За счёт этого и происходит финансирование. Согласно информации на сайте, в последнее время число людей, приходящих за продуктами в Берлине, значительно возросло. Если в начале 2022 года услугами «Berliner Tafel» пользовались около сорока тысяч человек, то сейчас их количество составляет почти сто тысяч [9].

Каждый желающий получить продукты имеет карточку определённого цвета, что позволяет лучше организовать раздачу. Несмотря на то, что для получения набора продуктов жителям Берлина необходимо каждую неделю стоять в очереди, ожидая распределения, подобные организации становятся всё более востребованными. И использование наречия «endlich» и восклицательного знака в заголовке статьи «Endlich wieder Donnerstag!» (Наконец-то снова четверг!) как бы подчёркивает долгожданное ожидание наступления очередного четверга.

В названии благотворительной организации «Berliner Tafel» лексему «die Tafel» в одном из значений с пометой «высок.» можно перевести с немецкого языка как «празднично накрытый стол». Поскольку срок годности истекает у всех продуктов, списанных с продажи, туда входят в том числе и деликатесы. То есть, обращаясь в «Berliner Tafel» за помощью, малоимущие жители немецкой столицы могут позволить себе настоящий праздничный стол, который иначе был бы им не по карману. В нашем случае речь может идти и о значении «обеденный стол», которое в данном контексте используется как метонимия «время приёма пищи, совместный приём пищи». В связи с появлением организаций, которые помогают гражданам в бедственном положении, в dwds.de указано ещё одно переносное значение лексемы «die Tafel» как «некоммерческое учреждение, которое организует бесплатную раздачу пожертвованных продуктов питания». При помощи газетного корпуса на этом же ресурсе прослеживается, как резко с конца 90-х годов прошлого века возросло употребление слова «Lebensmitteltafel» (рис 1.). Взаимосвязь этих двух значений позволяет нам считать само словосочетание «Berliner Tafel» эвфемизмом.

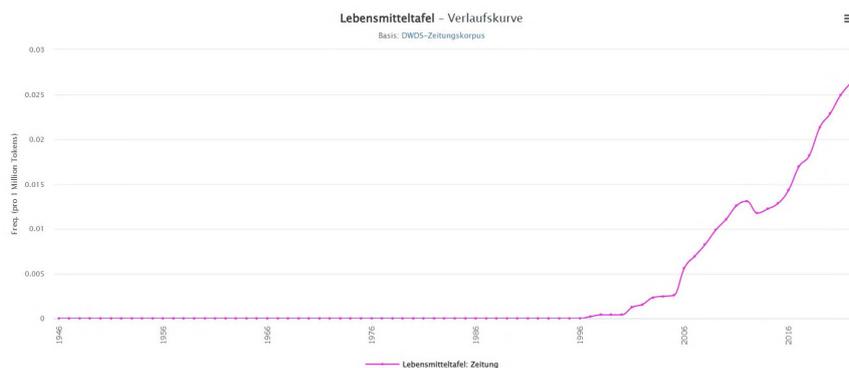

Рис 1. Частотность употребления лексемы «Lebensmitteltafel»

Для описания нуждающихся людей в немецкой прессе используется слово Tafelkunde (клиент благотворительной организации die Tafel). Слово «der Kunde» в немецком сознании нейтрально, оно никак не связано с бедностью (ср. клиент в магазине или банке). В немецком языке даже существует выражение «Kunde ist König», являющееся аналогом русскоязычного «клиент всегда прав». Так, в Германии клиент имеет ещё более высокую ценность, ведь в данном случае уподобляется королю (der König – король). В связи с этим в газетных статьях употребляется данный эвфемизм вместо прямого именованного нуждающегося человека.

Проводимая благотворительной организацией раздача продовольствия представлена в тексте статьи как в прямом, так и в эвфемизированном вариантах. Лексема «Essensausgaben» стилистически нейтральна и обозначает сам факт раздачи еды. В целях приукрашивания помощи бедным и придания ей особой значимости автор называет бесплатные товары продовольственным пожертвованием, используя выражения «Essensspenden» и «Lebensmittelspenden». В дефиниции немецкого слова «die Spende» (пожертвование) можно выделить семы с положительной коннотацией: что-либо, отданное добровольно, предназначенное для благого дела, для помощи другим. Это напрямую связано с основными принципами организации «Berliner Tafel», ведь она безвозмездно осуществляет свою деятельность, направленную на поддержку людей в сложившейся ситуации. Выражение «die Spende entgegen nehmen» (принимать пожертвование) характерно для высокого

стиля. Это делает поход в благотворительную организацию для жителей Берлина важным, даже торжественным событием, что соотносится с одним из значений, скрытых в названии «Berliner Tafel» (празднично накрытый стол).

Все эвфемизированные и неэвфемизированные номинации бедности мы распределили по тематическим подгруппам для наглядного представления (табл. 1).

Таблица 1. Соотношение эвфемизированных и неэвфемизированных вариантов номинаций бедности.

	Эвфемизированные варианты	Неэвфемизированные варианты
Причины бедности (рост цен, инфляция)		<i>die hohe Inflation</i> (высокий уровень инфляции) <i>gestiegene Lebensmittel- und Energiepreise</i> (возросшие цены на продовольственные товары и электроэнергию) <i>die erhobenen Preise</i> (возросшие цены) <i>die gestiegenen Kosten</i> (возросшие расходы) <i>die steigenden Energiepreise</i> (растущие цены) <i>exorbitant steigende Energiepreise</i> (непомерно быстро растущие цены)
Характеристика финансового положения	<i>die soziale Teilhabe ist erschwert</i> (участие в общественной жизни затруднено) <i>auf Sozialleistungen angewiesen sein</i> (зависеть от социальных пособий) <i>die Verschlechterung der finanziellen Situation</i> (ухудшение финансового положения) <i>sich den steigenden Energiepreisen gegenüber machtlos sehen</i> (считать себя бессильным перед растущими ценами на электроэнергию) <i>Anspruch auf Sozialleistungen</i> (право на получение социальных выплат) <i>vor finanziellen Herausforderungen stehen</i> (столкнуться с финансовыми трудностями)	<i>an der Armutsgrenze liegen</i> (находиться на границе бедности)
Именование людей в тяжелой финансовой ситуации	<i>Tafelkunde</i> (клиент благотворительной организации) <i>Berliner*innen mit wenig Geld</i> (берлинцы с небольшим количеством денег) <i>Leistungsempfänger*Innen</i> (получатели социальных выплат) <i>Empfänger*Innen</i> (получатели, прим. социальных выплат) <i>Menschen, die auf staatliche Hilfe angewiesen sind</i> (люди, которые зависят от помощи государства) <i>Verbraucher*innen mit geringen oder mittleren Einkommen</i> (потребители с низкими или средними доходами) <i>all die anderen Menschen mit wenig Geld</i> (люди с небольшим количеством денег)	<i>bedürftige Menschen</i> (нуждающиеся люди) <i>arme Menschen</i> (бедные люди) <i>die Armen</i> (бедные) <i>die Ärmsten</i> (самые бедные, беднейшие)
Как решают проблему бедности: - государство	<i>der Bund hat weitreichende Maßnahmen beschlossen</i> (Германия приняла масштабные меры) <i>der gekippte Mietendeckel</i> (закрытая арендная крышка) <i>Entlastungspaket</i> (пакет помощи) <i>die Menschen in Deutschland von den gestiegenen Kosten entlasten</i> (освободить людей от возросших расходов)	
-благотворительная организация	<i>Berliner Tafel</i> (благотворительная организация) <i>Essensspenden</i> (продовольственные пожертвования) <i>Lebensmittelspenden</i> (продовольственные пожертвования)	<i>Essensausgaben</i> (раздача еды)

	Эвфемизированные варианты	Неэвфемизированные варианты
- граждане	<i>zu den Rabattkisten laufen</i> (бежать к ящикам с товарами по скидке) <i>von Kiste zu Kiste laufen</i> (бегать от ящика к ящику, прим. в поисках скидок) <i>von Hilfsangebot zu Hilfsangebot hangeln</i> (карабкаться от одного предложения помощи к другому) <i>in „Überlebensstrategien“ verfallen</i> (перейти к стратегии выживания) <i>die Spende entgegen nehmen</i> (принимать пожертвование) <i>essen, was billig ist</i> (есть то, что дешево) <i>günstig essen</i> (есть то, что выгодно) <i>sich keinen Restaurantbesuch leisten</i> (не позволить себе пойти в ресторан) <i>sich warm anziehen</i> (тепло одеваться)	

Приведённая таблица иллюстрирует значительное преобладание эвфемизированных выражений (29 и 12 примеров соответственно).

Среди причин возникновения бедности можно выделить регионально-географические (например, неравномерное развитие отдельных регионов страны), политические (на фоне военных столкновений или вынужденной миграции), демографические (неполные семьи, наличие иждивенцев, не способных к трудовой деятельности), социальные или социально-медицинские (инвалидность, большие риски заболеваемости) и экономические (высокий уровень безработицы, низкая производительность труда).

В выбранной нами статье решающим фактором снижения доходов населения Германии является рост цен. При детальном анализе публицистического текста было выявлено, что в условиях данной проблемы автор статьи использует неэвфемизированные формулировки. К незавуалированным выражениям касательно динамики ценообразования относятся следующие: «gestiegene Lebensmittel- und Energiepreise» (возросшие цены на продовольственные товары и электроэнергию), «die erhobenen Preise» (поднятые цены), «die steigenden Energiepreise» (растущие цены) и как следствие «die gestiegenen Kosten» (возросшие расходы). Кроме того, адресант характеризует цены на электроэнергию как «exorbitant steigende Energiepreise» (непомерно быстро растущие цены на электроэнергию). Лексема «exorbitant» имеет в словаре помету «высок.» и в основном употребляется в коллокациях с существительными из сферы финансов (рис. 2). Во всех приведённых выше примерах процесс увеличения стоимости передаётся с помощью форм причастий (Partizip I, II), без использования скрытых камуфлирующих конструкций.

Рис. 2. Коллокации с лексемой «exorbitant»

В тексте статьи многократно (9 раз) упоминается понятие инфляции, например, в сочетании с прилагательным «die hohe Inflation» (высокий уровень инфляции) или в предложении «Tatsächlich ist die Inflation von Mai auf Juni sogar gestiegen» (Фактически, инфляция выросла в период с мая по июнь.) [12]. Этим термином в экономике обозначается повышение общего уровня цен на товары и услуги. Автор приводит этимологию данного слова, которое берёт свои корни из латыни: «Inflation ist dem Lateinischen Wort “inflatio” entlehnt und bedeutet “sich aufblasen”» (Слово “инфляция” было заимствовано из латинского “inflatio” и обозначает «раздуться») [там же].

За частотным использованием неэвфемизированных вариантов роста цен скрываются истинные причины этого неприятного для жителей Германии явления. Выросшие цены и расходы, с точки зрения автора статьи, представлены так, будто они поднялись самостоятельно, виновник увеличения стоимости на товары и услуги первой необходимости не называется. Однако стремительный рост цен является следствием энергетического кризиса, о котором в СМИ не принято говорить напрямую. Введение санкций в отношении других стран со стороны правительства не прошло бесследно и негативно отразилось на жизни немецких граждан, то есть привело к проблемам снижения доходов населения.

Чтобы дать читателю представление о том, в каком затруднительном положении оказалось население и при этом преподнести информацию деликатно, не вызвать у читателей коммуникативного дискомфорта, журналист использовал преимущественно языковые средства с эвфемизированной окраской.

В выражении «Anspruch auf Sozialleistungen» (право на получение социальных выплат) было завуалировано то, что в Германии необеспеченные граждане имеют право на получение при определённых условиях различного рода пособий. Однако автор статьи далее говорит, что люди, зависящие от государственной помощи, скоро оказываются в бедственном положении, ведь размеры таких социальных пособий, по его мнению, настолько малы, что находятся на уровне черты бедности (Regelsätze, die an der Armutsgrenze liegen) [12]. В выбранной нами статье похожее выражение встречается и применительно к ранее упомянутому Александру Кюлингу, который уже около девяти лет находится на попечении государства вследствие проблем со здоровьем (Alexander Kühling ist seit etwa neun Jahren wegen gesundheitlicher Probleme auf Sozialleistungen angewiesen) [там же]. Следует отметить, что автор не называет его бедным, а использует эвфемизированное словосочетание «auf Sozialleistungen angewiesen sein». И чтобы избежать определения «arm», он прибегает к использованию выражения «seine finanzielle Situation habe sich seit ein paar Monaten deutlich verschlechtert» (его финансовое положение значительно ухудшилось несколько месяцев назад). Это также можно считать эвфемизмом, ведь таким образом было замаскировано высказывание «Er ist arm geworden» (он стал бедным / обеднел).

Описывая непростую ситуацию, в которой оказался герой статьи, автор также подчёркивает, что Александр Кюлинг считает себя бессильным перед растущими ценами на электроэнергию (Alexander Kühling sieht sich den steigenden Energiepreisen gegenüber machtlos) [там же]. В данном высказывании за прилагательным «machtlos» (бессильный) скрывается нехватка денежных средств для оплаты счетов за электричество. Если снова сравнить два варианта: «Alexander Kühling sieht sich machtlos» или «Alexander Kühling sieht sich arm», видно, что в первом случае отсутствует неудобное и неприятное для читателей указание на бедность, что позволяет считать эпитет «machtlos» эвфемизмом.

Герой статьи Кюлинг отмечает, что за последнее время его участие в социальной жизни стало ограничено: «die soziale Teilhabe ist erschwert». Участие в жизни общества или вовлечённость в неё подразумевает широкий спектр видов деятельности, типичный для гражданина Германии, а именно культурная составляющая, активность в политической жизни, трудовая инициатива и, конечно же, социальное взаимодействие. Данное словосочетание имеет положительную коннотацию, то есть в предложении «die soziale Teilhabe ist erschwert» говорится не о том, как плохо живётся бедным, что они голодают или замерзают, а то, что их участие в жизни общества лишь затруднено. Это намекает на временные сложности, которые скоро пройдут, и наступит прежняя достойная жизнь.

С целью не вызвать смущения и избежать создания негативного образа малоимущих людей у читателя, в тексте статьи преобладают эвфемизированные именованные бедных.

Как эвфемизмы следует рассматривать выражения: «Berliner*innen mit wenig Geld» (берлинцы с небольшим количеством денег) и «all die anderen Menschen mit wenig Geld» (люди с небольшим количеством денег), так как автор статьи подобным образом пытается сгладить материальное положение жителей немецкой столицы, избегая прямого наименования бедности как остросоциальной проблемы. В данном случае на восприятие читателя также может оказать влияние употребление предлога mit, ведь жители Берлина представляются в статье всё же с деньгами (mit Geld), а не без них.

Деление граждан на социальные классы в зависимости от уровня дохода прослеживается в формулировке «Verbraucher*innen mit geringen oder mittleren Einkommen» (потребители с низкими или средними доходами). Мы также причисляем его к группе эвфемизированных, ведь, как и в предыдущих двух примерах, автор статьи акцентирует внимание не на отсутствии дохода, а на его наличии.

Скрытое указание на малообеспеченность имеет лексема «die Empfänger*Innen» (получатели). Согласно электронному словарю dwds.de, первым значением этого слова является адресат или получатель определённого сообщения, но в зависимости от ситуации оно может быть дефинировано по-другому. В контексте статьи словом «die Empfänger*In-nen» описываются те самые нуждающиеся люди, которые, как и герой статьи Александр Кюлинг, приходят на раздачу, чтобы получить хоть немного продуктов, на покупку которых им не хватает собственных средств. В последнее время в немецкой прессе появляется всё больше примеров употребления этого слова в значении «получатель определённой услуги от государства» (Leistungsempfänger). В частности это связано с изменениями в сфере безработицы, когда вместо системы пособий «Hartz», существовавшей в Германии с начала двадцать первого века вплоть до 1 января 2023 года, малоимущие люди имеют право на получение так называемых «Bürgergeld».

Несмотря на то, что указанные выше конкретные названия государственных выплат не приведены в выбранной нами статье, следует кратко пояснить разницу между ними. Основное отличие новой реформы заключается в увеличении стандартной ставки пособия на более чем 50 евро. Также в правительстве было принято решение снизить требования по жилплощади для претендующих на выплаты и обеспечить покрытие расходов на отопление центрами занятости. Помимо указанных различий, наблюдается лингвистическая особенность в изменении названия социальных пособий. Слово «Hartz» для номинации безработных получателей выплат Hartz IV имеет в электронном словаре dwds.de помету «грубо». Тогда как новое обозначение системы «Bürgergeld» состоит из двух стилистически нейтральных слов «Bürger» (гражданин/граждане) и «Geld» (деньги). Разобрав сложное слово на его компоненты, представляется очевидным, что современное название не причисляет безработных людей к какому-то классу, выплаты как бы направлены на любого гражданина, оказавшегося без работы. В связи с этим мы относим новое название социальных пособий «Bürgergeld» к классу эвфемизмов экономического дискурса.

Среди именованных малообеспеченных людей нами были выделены и незавуалированные номинации, отражающие действительную ситуацию. В нашей статье обнаружено 4 неэвфемизированных примера: «bedürftige Menschen» (нуждающиеся люди), «arme Menschen» (бедные люди), «die Armen» (бедные), «die Ärmsten» (самые бедные, беднейшие). Последняя лексема «die Ärmsten», где субстантивированное прилагательное употреблено в превосходной степени, в контексте статьи сочетается в одном предложении с эвфемизмом: «Und nicht nur die Ärmsten stehen vor finanziellen Herausforderungen» (И не только самые бедные сталкиваются с финансовыми трудностями) [12].

В нашей таблице мы классифицировали языковые средства, которые могут быть рассмотрены как возможные пути решения проблемы бедности со стороны государства, благотворительной организации и самих граждан.

Несмотря на то, что статья посвящена деятельности благотворительной организации, журналист не умаляет роли государства в поддержке граждан в трудном финансовом положении. Адресант сообщает, что в связи с этим Германия приняла масштабные меры: «Der Bund hat

weitreichende Maßnahmen beschlossen» [там же]. Данное выражение эвфемистически окрашено, так как под ним подразумевается денежная помощь нуждающимся, которая не конкретизируется, а преувеличивается и обобщается словосочетанием «*weitreichende Maßnahmen*» (масштабные меры).

К таким мерам относится так называемый «*Entlastungspaket*» (пакет помощи), в который входит, например, билет на общественный транспорт стоимостью 9 евро (*das 9-Euro-Ticket*). Это специальный субсидированный билет, который давал право пассажирам путешествовать за 9 евро в месяц по всей Германии на местном и региональном транспорте в период с 1 июня по 31 августа 2022 года. Частота употребления самого слова *Entlastungspaket*, согласно сервису «*Wortverlaufskurve*» электронного словаря *dwds.de*, начала увеличиваться с 2018 года и радикально повысилась в 2022 году (рис. 3). Слово «*Entlastungspaket*» образовано способом словосложения и содержит в себе компонент «*Entlastung*», который можно перевести как «освобождение или снижение нагрузки». Так, «*Entlastungspaket*» обозначает сочетание различных, в основном законодательно закреплённых мер для снижения нагрузки на граждан. Мы рассматриваем его в качестве эвфемизма, ведь данным словом в скрытом виде представлена помощь бедным людям со стороны государства, которую следует рассматривать как избавление граждан от тяжкого бремени и нужды. В статье также использована лексема «*entlasten*» в подобном значении, входящая в состав инфинитивной конструкции «*um die Menschen in Deutschland von den gestiegenen Kosten zu entlasten*» (чтобы *освободить* людей в Германии от возросших расходов) [там же].

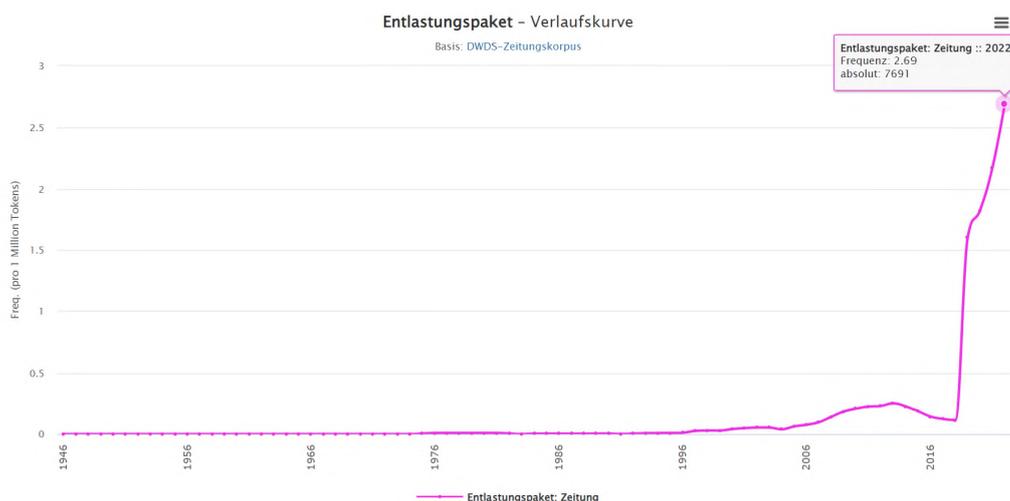

Рис. 3. Частотность употребления лексемы «*Entlastungspaket*»

Заслуживает внимания закон об ограничении арендной платы, вступивший в силу в начале 2020 года в Берлине и получивший название «*Mietendeckel*» (арендная крышка). Согласно этому положению, арендодатель обязан заморозить цены на аренду жилья, чтобы они соответствовали уровню 2019 года. Несмотря на то, что к настоящему моменту закон утратил свою силу, нами было выбрано это слово, так как наложение запрета на повышение платы за съёмное жилье сравнивается с крышкой (*der Deckel*), ср. «*Der Deckel eines Gefäßes*» (крышка сосуда). В отличие от выражения «*Festsetzung von Mietobergrenzen*» (установление верхних границ арендной платы), эвфемизированное «*Mietendeckel*» представляет собой очередную попытку размытия понятия. Так как выбранная нами статья была написана и опубликована уже после отмены этого закона, журналист использует данную лексему в словосочетании «*der gekippte Mietendeckel*» (закрытая арендная крышка). Такая мера государственной поддержки применима к арендодателям, которые вновь получили право поднимать цены на аренду с учётом инфляции в стране.

Исходя из того, что не все граждане имеют достаточные основания для получения выплат от государства или же по каким-либо причинам не посещают благотворительную организацию, оказавшись без достаточного количества денежных средств для поддержания прежней комфортной жизни, им приходится самим искать пути решения проблемы и ограничивать себя во многом. Используя выражение «von Hilfsangebot zu Hilfsangebot hangeln» (карабкаться от одного предложения помощи к другому), автор показывает, к каким мерам вынуждены прибегать люди из-за снижения доходов. Глагол «hangeln» в немецком языке относится к теме спорта и означает «передвигаться на руках в висячем положении, например, по горизонтальной или наклонной лестнице». Выбирая данный глагол, журналист сравнивает бедных жителей Германии со спортсменами, которые на весу держатся одними лишь руками и на исходе сил, перебираясь от одной перекладины до другой, как бы вынуждены хвататься за любое предложение помощи. Такими в статье представляются люди: слабыми, зависимыми, нуждающимися в помощи: либо со стороны государства, либо некоммерческой организации. Автор таким образом играет на чувствах читателей, ведь представленная картина может вызвать у них сочувствие и сострадание, но при этом не говорит в открытую, что люди становятся бедными.

Формулировки с похожим значением: «von Kiste zu Kiste laufen» (бегать от ящика к ящику, прим. в поисках скидок) и «zu den Rabattkisten laufen» (бежать к ящикам с товарами по скидке) могут быть восприняты по-разному. С одной стороны, если люди буквально ищут товары подешевле, пытаясь ухватиться за что угодно со скидкой, это раскрывает реальную картину бедности, когда денежных средств на другие товары попросту не хватает. С другой стороны, то, что было куплено по акции, представляется выгодным, ведь при этом не только были найдены нужные продукты, но и сэкономлена некоторая сумма денег.

В данном контексте следует рассмотреть высказывания героя статьи о его жизненных условиях. Так, в первом примере: «Ich esse nicht, worauf ich Appetit habe, sondern das, was gerade günstig ist» (я ем не то, что хочу, а то, что выгодно на сегодняшний день) он подчёркивает ограничения из-за нехватки финансов в своих собственных предпочтениях [12]. Во втором примере он рассказывает журналисту следующее: «Es ist mir peinlich, zuzugeben, dass ich mir einen Restaurantbesuch gar nicht leisten kann» (Мне стыдно признаться, что я вообще не могу позволить себе пойти в ресторан) [там же]. Отсутствие возможности пойти в ресторан заставляет его придумывать отговорки для своих знакомых, ведь наш герой испытывает стыд за своё положение.

Упомянутые выше высказывания имеют, по нашему мнению, эвфемистическую коннотацию, потому что герой статьи не заявляет прямо: «Ich bin arm» (я бедный) / «Ich werde arm» (я становлюсь бедным), а выбирает иные выражения для описания своего затруднительного финансового положения, например, «Ich kann mir einen Restaurantbesuch nicht leisten» (я не могу позволить себе визит в ресторан), тем самым вуалируя ситуацию.

Публицистический текст, являясь продуктом творчества журналиста, нередко содержит в себе оценочные языковые средства адресанта в отношении описываемого явления. В таком случае информационная функция в тексте статьи становится вторичной, а ключевую роль играет задача воздействия, состоящая в стремлении внушить читателям определённое мнение насчёт того или иного понятия. В этом контексте нам представляется интересным словосочетание «in „Überlebensstrategien“ verfallen» (перейти к стратегии выживания). Данное высказывание, как показатель оценки автора, заставляет читателя по-другому отнестись к факту бедности, задуматься о том, что страна действительно оказалась в непростом финансовом положении, если речь идёт не просто о жизненной стратегии, но о стратегии выживания. В широком смысле слово «Überlebensstrategie» (стратегия выживания) может употребляться в различных контекстах. В немецком языке эта лексема касается научной, социальной, экономической и других сфер. Переход к стратегии выживания не указывает на бедность напрямую. К тому же само понятие стратегии подразумевает поиск выхода из сложной ситуации, разработанный план для достижения определённой цели. В связи с этим выражение «in „Überlebensstrategien“ verfallen» также относится к категории эвфемизированных.

Автор статьи в заключение приводит фразу: «Alexander Kühling und all die anderen Menschen mit wenig Geld werden *sich* ohne weitere finanzielle Zuwendung buchstäblich *warm anziehen müssen*» (Александр Кюлинг и другие граждане с невысоким достатком без дальнейшей финансовой поддержки буквально будут *вынуждены тепло одеваться*) [12]. Это также является вынужденной мерой. В холодное время года возрастает потребность в тепле, но, как следствие повышения цен, немецкие граждане не могут позволить себе включить отопление. Мы трактуем выражение «*sich warm anziehen müssen*» в качестве эвфемизма, так как под ним подразумевается нехватка средств для оплаты отопления. Людям приходится экономить на тепле, чтобы сохранить деньги на товары первой необходимости. К тому же автор избежал прямой формулировки того, что люди замерзают (*frieren*), а выбрал иное выражение. Особенно заметна разница при сравнении с другим публицистическим текстом из немецкого журнала «*der Spiegel*», где журналист в открытую сообщает об условиях в период непростой экономической ситуации: «*In kaum einem Land Westeuropas frieren diesen Winter so viele Menschen in ihren Wohnungen wie in Portugal*» (Едва ли в какой-либо другой стране Западной Европы этой зимой так много людей *замерзают* в своих домах, как в Португалии) [11].

4. Заключение

Проведённый анализ позволил выявить соотношение эвфемизированных и неэвфемизированных номинаций бедности в рамках одной статьи по экономике.

В результате проведённого исследования было установлено, что в СМИ вопрос бедности не принято обсуждать открыто. Если журналист характеризует положение малоимущих граждан или перечисляет пути решения этой деликатной проблемы, он использует преимущественно языковые средства с эвфемистической окраской (*vor finanziellen Herausforderungen stehen, Lebensmittelpenden*). При именовании людей в тяжёлой жизненной ситуации в статье выявлены выражения как в прямом значении (*arme Menschen*), так и камуфлирующие (*Leistungsempfänger*Innen, Tafelkunde*). Для описания причин бедности автор статьи употребляет незавуалированные лексические единицы (*die erhobenen Preise, die gestiegenen Kosten*).

Преваширование в публицистическом тексте эвфемизированных выражений можно объяснить различными факторами. В нашем случае автор использует приём эвфемизации для того, чтобы представить ситуацию в более выгодном свете, избежать негативной оценки читателя и не вызвать коммуникативного дискомфорта у населения.

Исследование имеет практическую ценность, так как данные, полученные в результате анализа, могут быть использованы на практических занятиях по лексикологии и стилистике немецкого языка.

Перспективу для дальнейшего исследования мы видим в выявлении эвфемизированных выражений в других тематических областях экономического дискурса, например, эвфемистические номинации безработицы или налогообложения.

© Шубина Э.Л., Райкова Ю.А., 2023

Список литературы

1. Арапова Н.С. Эвфемизмы / Н.С. Арапова // Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997. 636 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 3-е изд., стер. М.: КомКнига, 2005. 521 с.
3. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М.: Просвещение, 1965. 492 с.
4. Кацев А.М. Языковые табу и эвфемия: учебное пособие к спецкурсу. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 80 с.
5. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. М.: Гнозис. 2007. 320 с.
6. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русистика. 1994. № 1, 2. С. 28-49.
7. Сенчикова Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 461 с.

8. Сидельникова Е. А. Коммуникативно-прагматическая и переводческая специфика эвфемизации и дисфемизации в газетно-публицистическом экономическом дискурсе : монография / С. В. Серебрякова; Е. А. Сидельникова. Ставрополь : изд-во СКФУ, 2017. 176 с.
9. Berliner Tafel E.V. URL: <https://www.berliner-tafel.de/> (дата обращения 5.12.22).
10. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). URL: <https://www.dwds.de/wb/Euphemismus> (Accessed 5.12.22).
11. „Eltern müssen entscheiden, wer frieren soll“. Der Spiegel, 18. Jan. 2023, <https://www.spiegel.de/ausland/energiekrise-in-portugal-eltern-muessen-entscheiden-wer-frieren-soll-a-08a51ec1-d4dd-467e-ac9c-51eada4484cb> (Accessed 20.01.2023).
12. „Endlich wieder Donnerstag!“. Die Tageszeitung, 05. Jul. 2022, <https://taz.de/Inflation-und-Armut-in-Berlin/!5862270/> (Accessed 1.12.2022).

References

1. Arapova, N.S. Evfemizmy [Euphemisms]/ N.S Arapova // *Russkiy iazyk: Entsiklopediia* [Russian language: Encyclopedia]/ Gl. red. Ju.N. Karaulov. M, 1997. 636 p.
2. Ahmanova, O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. [Dictionary of linguistic terms]. 3-e izd., ster. M.: KomKniga, 2005. 521 p.
3. Budagov, P.A. *Vvedenie v nauku o iazyke* [Introduction to the science of language]. M.: Prosveshhenie, 1965. 492 p.
4. Katsev, A.M. *Iazykovye tabu i evfemiia* [Language taboo and euphemia] : uchebnoe posobie k spetskursu. L. : Izd-vo LGU, 1988. 80 p.
5. Kovshova, M. L. *Semantika i pragmatika evfemizmov* [Semantics and pragmatics of euphemisms]. M.: Gnozis. 2007. 320 p.
6. Krysin, L. P. *Evfemizmy v sovremennoy russkoy rechi* [Euphemisms in modern Russian speech] / L. P. Krysin // *Rusistika*. 1994. № 1, 2. P. 28-49.
7. Senichkina, E.P. *Slovar evfemizmov russkogo iazyka* [Dictionary of euphemisms of the Russian language]. M.: Flint: Science, 2008. 464 p.
8. Sidel'nikova, E. A. *Kommunikativno-pragmaticheskaia i perevodcheskaia spetsifika evfemizatsii i disfemizatsii v gazetno-publitsisticheskom ekonomicheskom diskurse* [Communicative-pragmatic and translation specificity of euphemization and disphemization in newspaper and journalistic economic discourse] : monografiia / S. V. Serebriakova; E. A. Sidel'nikova. Stavropol' : izd-vo SKFU, 2017. 176 s.
9. Berliner Tafel E.V., <https://www.berliner-tafel.de/> (Accessed 5.12.22).
10. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS), <https://www.dwds.de/wb/Euphemismus>
11. „Eltern müssen entscheiden, wer frieren soll“. Der Spiegel, 18. Jan. 2023, <https://www.spiegel.de/ausland/energiekrise-in-portugal-eltern-muessen-entscheiden-wer-frieren-soll-a-08a51ec1-d4dd-467e-ac9c-51eada4484cb> (Accessed 20.01.2023)
12. „Endlich wieder Donnerstag!“. Die Tageszeitung, 05. Jul. 2022, <https://taz.de/Inflation-und-Armut-in-Berlin/!5862270/> (Accessed 1.12.2022).

Сведения об авторах:

Шубина Эльвира Леонидовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкого языка МГИМО МИД России. Сфера научных и профессиональных интересов: грамматика, лексикология, фразеология, проблемы переводоведения. E-mail: elvira.shubina@mail.ru

Райкова Юлия Александровна – аспирант и преподаватель кафедры немецкого языка МГИМО МИД России. Сфера научных и профессиональных интересов: лексикология, публицистический текст, экономический дискурс. E-mail: jrajkova@mail.ru

About the authors:

Elvira Shubina, Doctor of Philology, is Professor at the Department of the German Language, MGIMO. Spheres of research and professional interests: grammar, lexicology, phraseology, translation. E-mail: elvira.shubina@mail.ru

Julia Raikova is Postgraduate Student and Teacher of the Department of the German Language, MGIMO. Spheres of research and professional interests: lexicology, journalistic text, economic discourse. E-mail: jrajkova@mail.ru

* * *